

www.esa-conference.ru

Этапы государственной политики Кыргызстана в сфере религиозного образования

Абдырахманов Т. А., д.и.н., проф. ;
Алымкулов А.Т., кандидат политических наук, и.о. доцента;
Айтымбетов М.Б., старший преподаватель
КГУ им И.Арабаева

Аннотация. В статье рассматриваются рост количества религиозных организаций, культовых объектов и образовательных учреждений. Если в начале постатеистического духовного возрождения Кыргызстана ислам оставался скорее культурным, социальным и религиозно – просветительским феноменом, то в последние годы он все активнее политизируется. В начальном этапе, во взаимоотношениях государства и религии в области образования в Кыргызстане тоже складывалась ненормальная ситуация.

Ключевые слова: постсоветский период, миссионеры, либерализм, близорукость, духовный голод, пассионарность, исламское образование.

Stages of state policy of Kyrgyzstan in the field of religious education

Annotation. The phenomenal growth of religious organizations, religious sites and educational institutions, as well as the fascination of various religious movements after decades of communist atheism, is influenced positively on Kyrgyzstan's independence for twenty-six years. If at the beginning of the postatheistic spiritual revival of Kyrgyzstan Islam remained rather a cultural, social and religious-educational phenomenon, in recent years it has become increasingly politicized. Unfortunately, first years in Kyrgyzstan, the relations between the state and religion in the sphere of education were completely normal.

Keywords: post-Soviet period, missionaries, liberalism, purblindness, spiritual hunger, passionary, Islamic education.

За годы независимости в Кыргызстане сформировалась новая общественно – политическая ситуация, с соответствующей социально-экономической базой. Стремительно сметенными оказались прежнее мировоззрение, идеологические и ценностные ориентации. В этих условиях, религиозный акцент в Кыргызстане оказался не просто ощутимым, но и занявшим зияющую пустоту в идеологическом, воспитательном, культурном и социальном аспекте. В этом контексте религия воспринималась, во-первых, как единственная возможность восполнить ценностно-идеологическую вакуум, образованная после краха коммунистической идеологии, во-вторых, как единственный способ противостоять социально-экономическим проблемам постсоветского хаоса. Следовательно, постсоветский период в истории Кыргызстана характеризуется повальным обращением к религии. К сожалению, за редким исключением, эта сторона духовно-идеологической жизни кыргызстанцев оказалась фактически неуправляемой. В страну хлынули безудержный поток миссионеров различных религиозных течений, хлынула нескончаемая масса неучтенных денег, ввозились огромное количество религиозной литературы, открывались большое количество религиозно-благотворительных организаций, в массовом порядке строились и открывались мечети, церкви, синагоги, храмы. И конечно, в массовом порядке открывались всевозможные религиозные учебные заведения. Огромное количество молодежи получили возможность свободно и бесконтрольно выехать в зарубежные страны для полу-

чения религиозного образования в различных религиозных школах с различной образовательной программой и идеологической установкой.

Характерной особенностью постсоветского Кыргызстана стала то, что с самого начала независимого существования, выбрав демократический путь развития, он провозгласил идеи либерализма во всех сферах общественной жизни (политике, экономике, культуре, образовании и т.д.). Благодаря этому за короткое время в стране состоялась подлинная реисламизация. Если в 1991 году в коммунистическом Кыргызстане было всего 39 мечетей и 45 храмов и церквей, то в данное время в стране действуют 2362 мусульманских мечетей и 386 церквей и храмов. С1996 года из 54 стран мира с миссионерской деятельностью в Кыргызстане побывали 1137 иностранных граждан. [1]

Безусловно, феноменальный рост количества религиозных организаций, культовых объектов и образовательных учреждений, а также стремительное увеличение адептов различных религиозных течений после десятилетий коммунистического атеизма было вполне объяснимое и в определенной мере положительное явление. Однако в последнее время у общественности страны вызывают опасения чрезмерная мультиконфессиональность и чрезмерно активная идеологическая деятельность религиозных организаций, подрывающих государственные устои светского Кыргызстана. Если в начале постатеистического духовного возрождения Кыргызстана ислам оставался скорее культурным, социаль-

www.esa-conference.ru

ным и религиозно-просветительским феноменом, то в последние годы он все активнее политизировался и методично переходил к протестным действиям антигосударственного характера, при этом вырабатывая и распространяя в обществе свою альтернативную идеологию. На фоне всего этого, официальная власть, ее соответствующие службы постепенно стали терять контроль над ситуацией, занимая в этом вопросе далеко не адекватную, пассивную позицию. Из-за инерции мышления, а также догматизма в подходах к решению деликатных проблем религии, в Кыргызстане религия была отделена от государства по коммунистически, в духе марксистского атеизма. Следовательно, хотя Кыргызстан де-юре отказался от воинствующего атеизма, коммунистическое отделение религии от государства характеризовался догматическим лаицизмом, которое отчетливо проявлялся даже на фоне, соседних стран СНГ.

Из многочисленных аспектов взаимодействующей и взаимодополняющей деятельности государства и религии, серьезного внимания заслуживают вопросы образования.

Образовательную политику Кыргызстана в религиозной сфере можно разделить на два этапа: первый с 1991 по 2014, второй с 2014 г. по настоящее время. К сожалению, в начальном этапе, в Кыргызстане во взаимоотношениях государства и религии в области образования складывалась совершенно ненормальная ситуация. Даже, можно сказать, об отсутствии вразумительной и системной государственной политики в этой сфере.

Поскольку религия в Кыргызстане была отделена от государства по-коммунистически, религиозное образование фактически не допускался в государственное образовательное пространство и не было интегрировано в образовательную систему страны. Вместо того, чтобы идти на компромиссные варианты, и в лучшем случае использовать усилия и возможности религиозных образовательных учреждений во благо общества, а в худшем случае не противопоставлять государству, официальные органы Кыргызстана оставляли их без внимания и вне правового поля. Хотя религиозные образовательные учреждения уже представляли собой солидную общественную силу и в них обучался немалая доля простой, даже пассионарной части молодого поколения страны, которые остро испытывали духовный голод в условиях идеологического разброда в стране.

Как известно, если в 1991 году в Кыргызстане не было ни одного религиозного учебного заведения, то в начале XXI в стране функционировали 1 Исламский университет, 7 исламских институтов, 50 медресе. [2] Для сравнения скажем, что в традиционно более исламизированном Узбекистане, имеющем еще в советское время такие знаменитые медресе «Мири-Араб» в Бухаре, институт им. «Аль-Бухари» в Ташкенте и несколько различных религиозных учебных заведений. В данное время имеются Исламский институт и 9 медресе. [3]

Примерно такая же ситуация наблюдался и в Таджикистане, где действовал один Исламский университет и 20 медресе. Что касается Азербайджана, то здесь теологическое образование осуществлялся только в двух вузах страны и фактически все медресе были закрыты. [4]

Несмотря на количественный рост религиозных учебных заведений, из-за взаимного догматического игнорирования друг друга и латентной конфронтации государства и религиозных кругов, в Кыргызстане образовательная политика сторон не пользовалась взаимной поддержкой и взаимным признанием. По этой причине, с одной стороны выпускники теологических специальностей государственных вузов не пользовались признанием со стороны местного мусульманского духовенства. В то же время, не пользовались официальным признанием государства дипломы и квалификация выпускников всех зарубежных религиозных учебных заведений. Дипломы и квалификация выпускников всех исламских учебных заведений страны тоже не признавались государственными органами Кыргызстана. Следовательно, они не принимались на работу в государственных учреждениях. Это вызывало нарастающее недовольство со стороны исламской молодежи. И это была вполне естественная, и потому справедливая реакция наших сограждан-мусульман, попусту потерявшие годы и средства на получение религиозного образования. Конечно, подобные претензии к государству не имели под собой прямых законодательных основ, так как для официального признания образовательных программ религиозных учебных заведений и их квалификационных документов они должны были пройти государственную аккредитацию и аттестацию, иметь соответствующую государственную лицензию на осуществление образовательной деятельности. Как известно, фактически все исламские учебные заведения Кыргызстана, начиная от Исламского университета до обычных медресе, проигнорировав законные требования государства, осуществляли свои образовательные деятельности без соответствующих лицензий.

В этих условиях, вместо того, чтобы энергично и настойчиво добиваться выполнения законных требований государства, ссылаясь на конституционное отделение религии от государства, государственные органы Кыргызстана от этих проблем дистанцировались и игнорировали данную проблему.

В общем, в результате всего этого, в Кыргызстане были образованы государственные и негосударственные системы религиозного образования. Государственную систему религиозного образования составляют теологические факультеты и отделения ОшГУ, КГУ имени И. Арабаева и КТУ «Манас». Негосударственную систему религиозного образования представляют более 100 зарегистрированных образовательных учреждения. Из них функционируют более 80. В том числе, Исламский университет Кыргызстана, 10 исламских институтов и более 80 медресе, но только половина из них прошли реги-

www.esa-conference.ru

страцию. В Бишкеке функционируют 10 медресе, в Чуйской области — 28, в Таласской — 4, в Иссык-Кульской — 1, в Нарынской — 2, Джалал Абадской — 6, в Ошской — 19, в Баткенской — 9 и в городе Ош — 4.

В них обучаются более 6 тыс. учащихся [5]. К сожалению, из них только 50% зарегистрированы и по сообщению МОиН КР ни одно медресе не получило лицензии на образовательную деятельность. Потому что материальная база, образовательные программы и преподавательский состав этих религиозных учебных заведений не соответствуют требованиям Госстандарта. Например, в 2015 году была проведена аттестация учителей медресе, в ходе которых не были аттестованы 80% учителей. [6]

Следовательно, в Кыргызстане продолжали функционировать две, совершенно независимые и не признающие друг друга, религиозные образовательные системы. По мнению специалистов и представителей определенных религиозных кругов это было чревато с нежелательными последствиями. Поэтому требовалось принятие безотлагательных мер по оптимизации и совершенствованию религиозного образования в Кыргызстане. В частности, вместо слабо обеспеченных, с непонятными образовательными программами медресе необходимо было открыть секуляризованных общеобразовательных религиозных школ для удовлетворения потребностей желающих.

Ситуация стала меняться только после 2014 года. Как известно, 3 февраля 2014 года Совет обороны Кыргызской Республики рассмотрев вопрос «О государственной политике в религиозной сфере» признал ошибочной сложившуюся в первые годы независимости практику дистанцирования государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере. В целях реализации решения Совета обороны КР «О государственной политике в религиозной сфере» от 3 февраля 2014 года, руководствуясь статьями 20, 32, 45, 60 и 65 Конституции КР, статьей 5 Закона КР "О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике", статьей 3 Закона КР "О Совете обороны Кыргызской Республики" был издан Указ Президента КР. В дальнейшем, была разработана и утверждена Указом Президента КР от 14 ноября 2014 года «Концепция Государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020гг.» [7]

Во всех этих концептуальных документах важное место было отведено к вопросам религиозного образования в Кыргызстане. Поэтому в рамках ее реализации в данное время идут активные действия по реформированию системы религиозного образования страны. Например, в июле 2016 года был открыт пилотный Теологический колледж в Кыргызском государственном университете имени И.Арабаева.

На церемонии открытия колледжа 8 июля 2016 года Азрети муфтий мусульман Кыргызстана Максатбек ажы Токтомушев сказал, о необходимости сочетания

религиозных и светских знаний, в борьбе с экстремизмом, являющимся опасной проблемой текущего момента.

Теологический колледж считается единственным учебным заведением, включающим уроки религиозного характера, предоставляющим светское образование. Для выпускников появился возможность получения документа государственного образца. [8]

Другой хороший пример, Исламский университет Кыргызстана спустя 26 лет после основания, 2017 году получил лицензию на образовательную деятельность от государства и теперь вуз будет выпускать дипломированных теологов.

Как отметил ректор университета, теперь у студентов будет намного больше выбора в разных сферах и профессиях. «Они смогут быть дипломированными экспертами, переводчиками, работать в банковской [исламской] системе кредитования, а также в направлении исламского права». Ежегодно университет планирует принимать по 50 новых учащихся. Сейчас в нем учатся около 830 студентов. В вузе работают 60 преподавателей, а арабский язык преподают шесть учителей-арабов. Начиная с первого курса студенты осваивают арабский язык, общаясь с его носителями. Это помогает в дальнейшем качественно изучать такие науки, как фикх (юриспруденция), хадис, тафсир (толкование Корана) и другие. Функционируют три кафедры —шариат, исламские науки и арабский язык (лингвистика). Выпускники получают диплом специалиста в области шариатских наук и арабского языка.

В этом году количество желающих учиться в Исламском университете было 300 человек, половину из которых приняли. Как и все абитуриенты они должны были иметь свыше 100 баллов на общереспубликанском тестировании.

В целом, с учетом изложенного можно резюмировать, что «война законов» и догматическая конфронтация, или в лучшем случае взаимное игнорирование друг друга в 1991 — 2014 гг. все больше сужали компромиссное поле и сокращали время для совместной образовательно-воспитательной деятельности государства и религиозных кругов страны. Бесспорно, это была неконструктивная и далеко неразумная политика сторон, из-за чего огромный интеллектуальный, нравственный, культурный потенциал мусульманской конфессии направлялся на другие цели и решали другие задачи. И не это было главное, а то, что в условиях фактического отсутствия внятной и общепризнанной государственной идеологии, при низкой религиозной осведомленности населения, государство фактически не следил за образованием сотни молодых граждан, обучающихся в религиозных школах Пакистана, Саудовской Аравии и т. д., и не в достаточной мере контролировал ситуацию в религиозных образовательных заведениях страны. Следовательно, мало кто знал, под влиянием каких исламских течений и джамаатов, какое

www.esa-conference.ru

религиозное образование получали молодые граждане нашей страны, и с каким багажом знаний, с каким мировоззрением, с какой идеологией, с каким настроением они вливались в общественную жизнь Кыргызстана, если, конечно, они вливались, не избрав протестную позицию в различных формах религиозной оппозиции в отно-

шении государства. И никто не мог гарантировать, что часть из них не станет сторонниками и жертвами чьих-то политических планов «ливанизации» или «талибанизации» Кыргызстана, а сама система негосударственного религиозного образования не превратится в своеобразный «ящик Пандоры».

Литература:

1. http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:7865
2. <http://for.kg/news-419610-ru.html>
3. www.bulaninstitute.org
4. https://24.kg/obschestvo/46915_niodno_medrese_nepoluchalo_litsenziyu_naobrazova
5. Молдалиев О. «Экстремисттер улам жаңы ыкмалар менен идеологиянын жайылтууга жол таап алышууда, газета Азия news. 2017-жыл/№27 (211) 4-б.
6. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62331>
7. Газета «Кыргыз туусу» №55 от 15.07.2016/стр.15
8. <http://kloop.kg/blog/2017/07/14/chetvert-veka-bez-litsenzii-islamskij-universitet-kyr>